

1941 1945

70-летию
со Дня Победы
посвящается

А.В.ПЫЛЬЦЫН

**МЫ НЕ СТОЯЛИ
ЗА ЦЕНОЙ**

штрафбатовские стихи

Литагент Нордмедиздат

Мы не стояли за ценой

«Нордмедиздат»

2015

Нордмедиздат Л.

Мы не стояли за ценой / Л. Нордмедиздат —
«Нордмедиздат», 2015

ISBN 978-5-94422-026-4

А.В. Пыльцын, автор известных книг о штрафбатах, вышедших во многих российских изданиях, в Белоруссии и в переводе на английский в Великобритании, Законодательным Собранием Санкт-Петербурга удостоен Литературной премии имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова. На его судьбу выпало, наверное, как и известному ленинградскому поэту-блокаднику Молчанову, тоже «быть связным» от штрафбатовцев Великой Отечественной, о которых, к сожалению, всё более множатся измышления и всякая неправда. В отличие от первого сборника, вышедшего в обществе «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2007 году, в новый включены, как собственные фронтовые стихи Александра Васильевича, родившиеся у автора в боевых условиях офицерского штрафбата, в котором он дошёл до Победы, так и творчество сыновей автора, его коллег по поэтическому творчеству на ту же штрафбатовскую тему, об офицерской чести, о борьбе поколения Победителей в защиту Отечества, как в годы Великой Отечественной войны, так и ныне. Как единственный из современных писателей, реально прошедших штрафбат, он тоже передаёт эстафету с «донесением» правды от истинных советских патриотов, допустивших в то сложное военное время проступки или преступления, но сумевших доказать в боях свою преданность Родине. Авторский комментарий к каждому из стихотворений поможет читателю представить условия, в которых и ради чего оно рождено. В каждой строке сборника звучит тревога о судьбе «последних из могикан»-Победителей, о судьбе самой Победы, о воспитании любви к Родине, высокого чувства патриотизма у поколений, приходящих на смену им.

ISBN 978-5-94422-026-4

© Нордмедиздат Л., 2015

© Нордмедиздат, 2015

Содержание

Часть 1	6
Боевым товарищам, вчерашним школьникам	9
Эх, крепки штрафники	10
Эх, крепки, ребята-штрафники	12
Стихи сына комбата Осипова	14
Штрафники	15
О командующих и командирах, их отношении к воинам в боях	17
Какие песни пели штрафники	19
О боевом пути нашего 8-го штрафбата	21
Наш путь	22
Маме	25
О верности и измене	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Пыльцын

Мы не стояли за ценой.

Штрафбатовские стихи с комментариями автора сборника

*Война была и страшной, и святой,
Она была трагедией и славой.*
Юрий Гаврилов

*И если нет других путей,
Мы сами вновь пойдем в сраженья,
Но наших судеб повторенья
Не будет в судьбах сыновей!*

Константин Симонов

Часть 1

Стихи из штрафбата

*Нам наше прошлое свято и дорого —
Гордость победами, горечь утрат.*

(Из книги Анатолия Молчанова «Дорога жизни», СПб, 2002)

В 2007 году в Санкт-Петербурге Обществом «Знание» был выпущен сборник «Стихи штрафбатовцев», в котором, кроме некоторых моих, не совсем умелых фронтовых стихов, что тогда писались в окопах, урывками между боями, были помещены и стихи других авторов, близких к этой теме, так или иначе касающиеся главного содержания моих книг — истории штрафного батальона, реально воевавшего от Сталинграда до Берлина.

К тому сборнику юбилейного Победного Мая 1945 года большое и очень ценное предисловие написал известный ленинградский поэт Анатолий Владимирович Молчанов. Вот только часть того предисловия:

«Поэтическая антология Великой Отечественной войны огромна, и много прекрасных стихов и песен написано поэтами-любителями. Вот к таким поэтическим разрядкам постоянного напряжения нервной системы фронтовиков, к стихотворному самовыражению человека, не один раз глядевшего в глаза смерти и поэтому оценивающего жизнь во всех её проявлениях по-новому, открыв для себя сокровенные истины, следует отнести и фронтовые стихи Александра Васильевича Пыльцына, ныне генерал-майора в отставке, а тогда командира подразделения офицерского штрафного батальона. Эти стихи являются своеобразным дополнением к его замечательным книгам о штрафном батальоне, дошедшем до Берлина.

Конечно, стихи эти кое-где грешат нарушением ритмики, не очень удачными рифмами, другими шероховатостями. Но зато они из того времени, как и торопливые строки из фронтовых треугольников. Они, действительно, «пахнут порохом и окопами той войны». В них

сохранились тот дух, та атмосфера, в которых фронтовики тогда жили, воевали и погибали, побеждали и любили.

Я согласен с Александром Васильевичем, что эти стихи нельзя заново редактировать, потому что невозможно вернуть то состояние души, тот настрой, в котором рождались, рвались из сердца стихотворные строки. Это литературный памятник военного времени. Это реликвии.

Время идёт, всякие события уходят в историю. И чтобы не исчез из памяти великий подвиг, чтобы восторжествовала правда истории, сохранились национальная гордость и самосознание нашего народа, чрезвычайно ценны каждый голос живой памяти, каждая строка оттуда, из войны.

А. Молчанов,

ленинградский поэт, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств».

Личная моя дружба с этим талантливым и сердечным человеком оказалась не столь длительной, как нам обоим бы хотелось. В 2011 году после более чем годичной борьбы с последствиями инфаркта миокарда, в которой наши современные медицинские «профи» так и не смогли ему помочь, Анатолий Владимирович покинул наш мир. В знак величайшего уважения к творчеству и памяти этого выдающегося поэта-патриота я много раз цитировал его стихи в своих книгах

Анатолий Владимирович трогательно и в то же время острой музой своей особенно громко выступал против неправды, захлестнувшей и исторические, и поэтические сферы духовной жизни общества. Многие помнят его строки:

*Нам говорят, что наше поколение
Прожило на коленях жизнь свою...
А как мы пели, «стоя на коленях»!
Теперь так демократы не поют...*

Пришло время, когда просто необходимо вернуться к тем временам, когда пели и воспевали пусть и нелёгкие годы нашей Родины, но когда стих или песня не только отражали «понимание момента», как говорил один из героев известного фильма «Офицеры». Да, нам «есть что вспомнить и чем гордиться», как хорошо сказал Анатолий Владимирович в одном из своих стихов:

*Мы – счастливое поколение:
Есть что вспомнить и чем гордиться,
Перед чем преклонить колени,
Что хранить в серебре традиций.*

*Наше время прошло мгновеньем,
Чтоб в истории утвердиться.
Мы – счастливое поколение,
Есть что вспомнить и чем гордиться.*

Этот сборник стихов и комментариев к ним – тоже дань и тому героическому времени, перед коим мы преклоняем головы, и свидетельство надёжной эстафеты памяти о нём, и утверждение того, что не угасла вера потомков наших ни в наше прошлое, ни в будущее нашей страны.

Анатолия Владимировича Молчанова, пережившего в детстве блокаду Ленинграда, называли «летописцем ленинградской блокады». В одном из знаменитых своих стихотворений («Связной») он называет себя «связным».

*Вновь блокада меня назначает связным,
Я несу донесенье от мёртвых живым...
Чтобы голос погибших сквозь время проник,
Чтобы знали потомки всю правду про них
И гордились в открытую прошлым своим,
Я несу донесенье от мёртвых живым.*

На мою судьбу выпало, наверное, тоже «быть связным» от штрафбатовцев Великой Отечественной, о которых, к сожалению всё более множатся измышления и всякая неправда, оскорбляющие честь советских офицеров. Видимо, мне, как единственному из пишущих на эту тему, реально прошедшему ту штрафбатовскую школу взводным и ротным командиром от белорусских Жлобина и Рогачёва до самого исчадия зла – фашистского Берлина, передана эстафета с «донесением» правды от погибших в боях, или выжившим, но не дожившим до наших дней, истинных советских патриотов, допустивших в то сложное военное время проступки или преступления, но сумевших доказать в боях свою преданность Родине. «Чтобы знали потомки всю правду про них и гордились в открытую прошлым своим». В предлагаемый вам сборник я включил как собственные фронтовые, не совсем умелые стихи, так и стихи из творчества других поэтов на ту же штрафбатовскую или близкую ей тему.

Одно из первых моих «творений» на штрафбатовскую тему родилось уже после моего боевого крещения под Жлобином, после нашего знаменитого рейда в тыл противника и освобождения Рогачёва, после того, как меня из ледяной купели на реке Друть под Рогачёвом спас штрафник. Это был период, когда в нашем батальоне шла ранее невиданная по масштабам и размаху массовая акция по отчислению из штрафбата тех, кто искупил вину свою перед Родиной не кровью, а подвигом. Произошло тогда восстановление во всех офицерских правах более 600 человек из почти 800, именно не раненых и не отбывших отмеренный им срок проштрафившихся офицеров, а заслуживших прощение исключительно смелостью и храбростью. Так обещал командарм генерал Горбатов, а его решение утвердил Комфронта, тогда ещё генерал армии Рокоссовский. Тогда я уже хорошо представлял контингент бойцов штрафбата. Наряду с теми, кто был старше меня по возрасту, по боевому опыту, а многие – и по воинскому званию, определённая часть – мои сверстники. То есть, это были, как и я, вчерашние школьники, шагнувшие в войну из-за школьных парт, многие даже не успели окончить среднюю школу. И вот, судьба свела нас в штрафбате: они – штрафники, я – их командир, и это обстоятельство побудило меня написать стихотворение с использованием ещё не забытой школьной терминологии.

Боевым товарищам, вчерашним школьникам

Из школьных классов мы шагнули в эту страшную войну,
Не доучившись и не дописав экзаменов, контрольных.
Теперь нам предстоит решать задачку, но на всех одну
Без разницы и в званиях, и в рангах, и в сословиях.

Война – экзамены на жизнь, на право честным быть,
Диктанты пишутся здесь многоточьем пулемётных строк,
Контрольные атак оценки могут так распределить,
Как не решил бы то строжайший директорский урок.

Теоремы невинности или вины докажем отвагой своей,
Причастие иль непричастность к проступку покажут бои,
А синус-косинус ливня осколков, свинцовых дождей —
Лишь испытания, где все увидят уменья и храбрость твои.

Не пресловутую здесь отмываем честь мундира,
Но честь народного, советского стального командира,
И это ясно всем и каждому, как дважды два – четыре:
После штрафбата – ни пятна от приговора на мундире!

Какие уравнения ни задавала б всемогущая судьба,
Но не уронит честь свою ни командир и ни штрафник,
Отныне наш закон: «Жизнь – Родине, честь никому и никогда!»
Определяющая то оценка в твой офицерский боевой дневник.

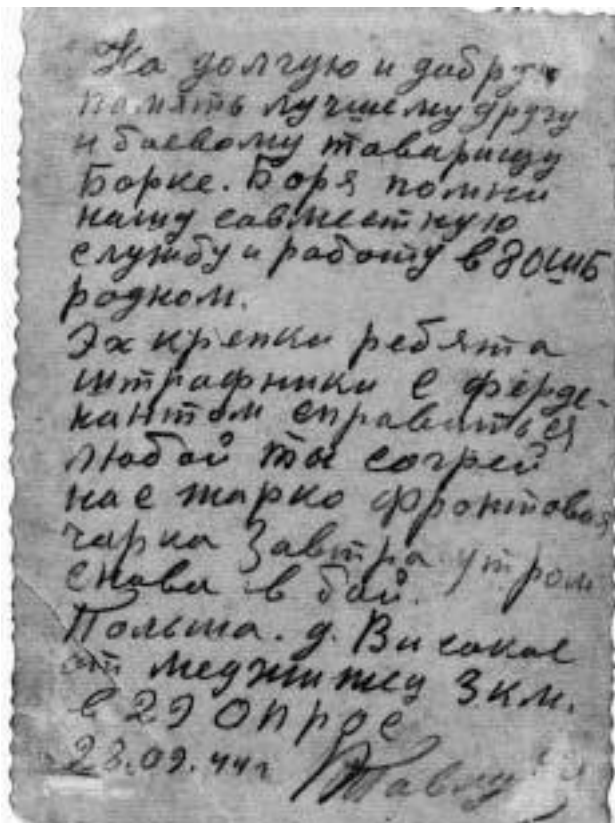
Алгебру боя, логарифмы разведок, боёв рукопашных
Изучим в боях, что не раз и не два, и не три предстоят,
И сумма иль разность дней лёгких, горячих и страшных
Тригонометрию нашей конечной Победы определят.

В историю фашизма навечно кол осиновый вобьём,
Очистим географию Европы советским сапогом,
Арийский скот по Дарвину в лик человеческий вернём,
И долго помнить будем славный офицерский батальон!

Село Городец Жлобинского района Гомельской области. Март, 1944 год

Эх, крепки штрафники

Из списка своих фронтовых стихотворений я включил это, одно из первых моих стихов, которое очень нравилось штрафникам, они его даже пели вместо маршевых песен. Офицеры постоянного состава часто цитировали его строки на подписях к фотографиям и в своих письмах. **Вот одна такая на фотографии, подаренной командиром роты майором Павлом Тавлуй начальнику разведки батальона капитану Борису Тачаеву.** Орфографию фронтовику, ротному командиру штрафбата, Тавлuyu простим. А называлось это стихотворение «Эх, крепки, ребята-штрафники».

В годы войны было много различных песен и о танкистах, и об артиллеристах, и о связистах, сапёрах, шоферах, да почти обо всех военных специальностях. И, как водится, среди фронтовиков находились умельцы, сочинявшие «ответы» на них. Была такая и о лётчиках-истребителях «Эх, крепки, ребята-ястребки». Вот тогда я тоже, находясь в госпитале по ранению, полученному в боях за Брест, попробовал свои силы и в этом жанре. Получилось то, что окончательно оформилось уже после тяжелейших и кровопролитных боёв на Наревском плацдарме (Польша). Там штрафники – бывшие офицеры-танкисты – тоже, как и под Брестом, «оседлали» брошенную фрицами самоходку «Фердинанд». После этого переделанная мною бравурная песенка стала даже популярной, своеобразным «маршем» бойцов-переменников нашего штрафбата.

Текст этой песенки, как и многих других моих стихов, у меня не сохранился, и я считал его безвозвратно утраченным, помнился лишь припев «Эх, крепки, ребята-штрафники...». Но много лет спустя, один из моих очень близких фронтовых друзей, Алексей Антонович Афонин, мой земляк по Дальнему Востоку и Военно-пехотному училищу в Комсомольске-на-Амуре, неожиданно обрадовал меня тем, что сохранил и почти через пятьдесят лет

прислал его мне из Новосибирска. Последние годы он жил в Омске и уже на 93-м году жизни покинул нас всех навсегда. Вот этот текст:

Эх, крепки, ребята-штрафники

Пустим вкруговую чарку фронтовую
За Победу и родной свой дом,
За успехи в службе, фронтовую дружбу
В ОШБ Восьмом родном!

Эх, крепки ребята-штрафники,
Все готовы на последний бой!
Ты согрей нас жарко, фронтовая чарка,
Жизнь за Родину отдаст любой!

Расскажи-поведай о своей победе,
Как с врагом ты справился вчера:
За последней хатой дзот взорвал гранатой —
Полегла вся немчура!

Эх, крепки ребята-штрафники,
С «Фердинандом» справится любой!
Ты согрей нас жарко, фронтовая чарка,
Завтра утром снова в бой!

Слышен гром снарядов и «УРА» раскаты,
Батальон штрафной фашистов бьёт!
И из пекла боя наш штрафбат героев
Боевой привет вам шлёт!

Эх, крепки ребята-штрафники,
Лётчики, танкисты и стрелки,
Будет нынче жарко и без этой чарки,
Ночью врукопашную, в штыки!

Вспомним пруд широкий, тополь одинокий,
Звонкий ручеёчек за плетнём,
Мать свою седую, жинку молодую,
И детей, и отчий дом...

Эх, крепки, отважны штрафники,
Справятся с задачей любой,
Так согрей нас жарко, фронтовая чарка,
Нам с рассветом снова в бой!

А совсем недавно были мы, ребята,
Воинами славными страны.
Нам теперь бы надо вовсе не награды,
Нам удачи, как жизнь, всем нужны!

Эх, крепки ребята-штрафники,
Артиллеристы и мотострелки.
Будет утром жарко и без этой чарки,
В ход пойдут гранаты и штыки.

Перед боем жарким выпьем все по чарке
За удачу там, где будет бой,
Чтобы смыть вину, каждому свою,
И вернуться в офицерский строй.

Эх, крепки ребята-штрафники,
В смертный бой идти готов любой!
Ты согрей нас жарко, фронтовая чарка,
Утром снова в пекло, в бой!

Госпиталь и окопы Наревского плацдарма Польша, близ г. Сероцк, сентябрь 1944 г.

Стихи сына комбата Осипова

В феврале 2004 года я, как участник боёв за белорусский город Рогачев, был приглашен на празднование 60-летия его освобождения от фашистской оккупации. Одним из главных освободителей города я считал полковника Осипова Аркадия

Александровича, командира нашего 8-го штрафбата, который своим дерзким рейдом в тыл противника фактически обеспечил в феврале 1944 года штурм города с фронта частям и соединениям 3 Армии генерала Горбатова. На аллее героев не оказалось портрета Осипова, а на могиле нашего любимого комбата, коренного рогачёвца, жившего там до войны и умершего там же, будучи уже в отставке, не оказалось памятника, только чёрный крест, сваренный из водопроводных труб. Да и аллея героев была без портрета Осипова. Скромнейшим был человеком наш комбат, и в Рогачёве просто не знали, что в прошлом это был командир-освободитель города. Ему, героическому комбату-освободителю Рогачёва, не оказалось у тогдашних местных властей обыкновенного чувства долга и уважения, чтобы достойно захоронить героя. Мы с супругой были неприятно удивлены увиденным и тут же решили внести необходимую сумму на изготовление и установку надгробного памятника. Но районные власти, узнав от нас о воинской доблести своего земляка-освободителя, пообещали установить достойный памятник полковнику Осипову.

При повторном посещении Рогачёва мы убедились в том, что областное и районное руководство организовало ветеранское движение за увековечение памяти полковника Осипова, а они были верны слову. Достойный памятник сооружён, аллея героев ныне реконструирована и представляет собой оригинальное сооружение из чёрного гранита, начинающееся с портрета и кратких биографических данных полковника Аркадия Осипова. Увековечено его имя в названии одной из улиц города, в самом начале которой установлен мемориальный камень. Тихиничская средняя школа, которая стоит на месте церковно-приходской, в которой когда-то учился маленький Аркаша, теперь носит имя Аркадия Осипова. В двух (!) городских музеях развёрнуты подробные экспозиции, посвящённые Аркадию Александровичу. В одном из этих музеев нам подарили стихи сына Осипова, Валериана, посвящённые светлой памяти отца. Я не мог пройти мимо них. И мне очень жаль, что их автор погиб при пожаре. Вот они.

Штрафники

Светлой памяти моего отца Осипова Аркадия Александровича

Может быть, неизвестно ещё вам,
Это правда, не ложь и не сон:
В наступление под Рогачевом
Шёл особый один батальон.

Был в боях он отчаянно дерзким,
Что на фронте ценилось вдвойне.
Тот штрафной батальон офицерский...
Так отец мой рассказывал мне.

В тот штрафбат в основном попадали
Командиры взводов или рот,
Кто не гнал ради лишней медали
Под огонь подчинённый народ.

На высоте – немецкие дзоты,
Как сто метров до них добежать?
Ужи так на низине полроты
Неподвижно осталось лежать...

И войны подчиняясь закону —
Коль своих недостаточно сил,
У начальников по телефону
Ротный помощь себе запросил.

«Пару танков бы нам на подмогу,
Бьют из дзотов, голов не поднять!».
Но, бывает, что сверху не могут
Ситуацию верно понять.

– Ах, такую твою, растакую!
Видно трусите там, чёрт возьми?!!
Ну, дождись, я тебе растолкую,
Как командовать надо людьми!

...Расстреляли снарядами чётко
Оба танка все дзоты в упор,
И за чёртову эту высоту
В нашу пользу закончился спор.

Вот и всё бы, кажись, ну и ладно,
Мёртвых – в землю, живых – в медсанбат,
А чтоб было другим неповадно, —

Капитана – за трусость – в штрафбат!

И сражался он рядом с такими ж,
Что от смерти солдат берегли.
Батя чутко командовал ими,
Всё же многие в схватках легли.

Разве с жизнью кто хочет расстаться,
Без салютов и пышных венков?
Только шансов живыми остаться
Очень мало у всех штрафников...

Валериан Осипов (сын комбата полковника Осипова А.А.)

О командующих и командирах, их отношении к воинам в боях

Мои воспоминания, связанные с годами войны, пронизаны памятью об удивительных качествах некоторых командующих

и командиров, которые, посылая подчиненных даже на смертельно опасные задания, всегда заботились о минимизации потерь, о том, чтобы сохранить как можно больше жизней воинов. Таким военачальником мы считали своего комбата полковника Осипова Аркадия Александровича, водившего более года в тяжёлые бои полноштатный штрафбат семиротного состава от Курской дуги до взятия Бреста в операции «Багратион». К генералам, заботливо относящимся к воинам вообще, а к штрафникам-офицерам – в частности, мы относили и командарма Горбатова Александра Васильевича, и Командующего фронтом Генерала армии, вскоре ставшего Маршалом Советского Союза, Константина Константиновича Рокоссовского, в декабре 1943 года посетившего окопы нашего штрафбата и оставившего о себе впечатление необычайно человечного военачальника.

Видимо, не только мы так любили Рокоссовского. Эти наши чувства к нему очень образно показал один из его заместителей генерал-лейтенант Н.А. Антипенко: «Весь склад характера Константина Константиновича располагал к нему. Его по-настоящему любили все – от генерала до солдата. Иногда мне кажется, что еще и поныне не раскрыта тайна внутренней красоты, душевных качеств Рокоссовского».

И генерал Горбатов, и наш комбат полковник Осипов были из плеяды Рокоссовского. Они понимали ценность личного примера и заботы о людях в обстановке нелёгких боевых будней.

Как личные впечатления о любимом комбате Осипове, о лучшем командарме Горбатове и под впечатлением от рассказов о генерале Рокоссовском у меня тогда родились стихи, которые я, к сожалению, память не сохранила, но несколько строк из них мне всё-таки удалось восстановить:

А в их глазах, открытых, волевых,
Всегда все чётко и заметно отмечали
Глубокую, отцовскую заботу о живых,
А вот о павших – глубину большой печали.

Особенно это качество любимых военачальников обострилось в нашей памяти после того, как штрафбат попадал под начало тех, кто не обладал такими высокими качествами или даже обладал противоположными. Их антиподами у многих наших штрафбатовцев были другие. О них, «противоположных», и наши штрафники складывали свои меткие строки. Таким оказался и злой стишок штрафников, появившийся в Польше, в окопах Наревского плацдарма, поздней осенью 1944 года, где в атаку нас направили, как потом выяснилось, через необезвреженное минное поле. Комбат Батулин после ссылался на такое решение командарма Батова, но я и до сего времени уверен, что это была инициатива или самого комбата, или командира дивизии, в составе которой тогда действовал наш батальон. Этот злой, незамысловатый стишок принёс мне, командиру роты, один из моих командиров взводов старший лейтенант Усманов. Я понимал, что если это дойдёт до комбата или, тем более, до нашего особиста Глухова, то авторам несдобровать. Ведь известно, что подчинённые не могут быть в оппозиции к начальникам, тем более – штрафники. Забрал я этот клочок бумаги

и дал понять Усманову, чем может это кончиться. Слава богу, тайну эту сумели сохранить. А я сохранил в своей памяти это выражение нелюбви штрафников к некоторым начальникам.

Нас с Батуриным – комбатом —
Взял к себе на Нарев Батов.
То не Осипов и не Горбатов
Не берегли бойцов штрафбата.

Штрафник для них – всего портянка...
Они лишь тех освобождали,
Кто ранен, кто погиб под танком,
А остальных – на гибель гнали.

(Автор неизвестен)

Какие песни пели штрафники

В период подготовки к боям, когда передвижение строем являлось обычным и даже обязательным, в штрафном батальоне, как по давно заведенному порядку в армии, полагалось петь строевые песни. Хотя контингент бойцов был самым разношёрстным и по возрасту, и по срокам доштрафной воинской службы (например, молодой бывший лейтенант и прослуживший уже лет 10–15 майор или подполковник, а то и полковник), пелись обычные, давно и широко известные армейские песни, пришедшие ещё из довоенного времени: «Дальневосточная – опора прочная», «Несокрушимая и легендарная», «Дан приказ ему на Запад» и более поздние «Три танкиста...» и тому подобные. Но среди бойцов нашего штрафбата были популярными и «слегка» подправленные маршевые песни, запомнившиеся либо из предвоенного времени, либо появившиеся уже в годы войны.

Помнится даже, когда не сама песня, а только одна известная строка из неё применялась штрафниками уже не как часть песни, а как фраза, выражающая какую-то важную часть штраф-батовской жизни. Вот, к примеру, такая ситуация: батальон находился на формировании продолжительное время, а срок пребывания в штрафниках, как известно, исчислялся только с момента нахождения батальона в боевых условиях. В таких случаях бойцы с горечью произносили фразу из «Марша советских танкистов» (Б. Ласкин, 1939): «Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин», вставляя в довоенный текст такие, например, выражающие нетерпение скорее вернуться в офицерский строй слова: «Ну, когда нас в бой...» или «Когда ж нас в бой пошлёт товарищ Сталин?».

Часто бывшие офицеры, составляющие переменный состав нашего штрафбата: сами штрафники называли своё временное, на 1–3 месяца, формирование «Сталинским» не в том смысле, как лётчики называли себя «Сталинскими соколами», а «по авторству» его создателя, то есть потому, что штрафбаты созданы приказом Сталина «Ни шагу назад». А мне вот очень запомнился «Марш штрафников», который сами штрафники переделали из известного «Марша артиллеристов» Хренникова на слова Гусева, оригинальный текст которого (1943 года) начинался со слов:

*Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Идем мы в смертный бой за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в седых лесах суровый бог войны.*

Всем известный тогда и даже теперь, припев звучал тогда так:

*Артиллеристы, Сталин дал приказ,
Артиллеристы, зовет Отчизна нас,
Из многих тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину – огонь! Огонь!*

В октябре 1944 года, когда во время боёв на Наревском плацдарме (Польша) при смене боевого участка наша рота передвигалась строем в некотором удалении от переднего края, вдруг во всем известной песне артиллеристов зазвучали какие-то незнакомые слова. Я не записал тогда эти слова, не смог потом вспомнить весь новый текст, но вот один из запевов и припев, кажется, воспроизвожу правильно:

Узнай родная мать, узнай жена-подруга,
Узнайте все друзья, село и весь район,
Что крепко бьют врага, фашистского зверюгу
Ваш верный сын страны и смелый батальон!

Припев у них тогда звучал по-новому и совсем неожиданно:

Бойцы штрафбата, Сталин дал приказ,
«Назад ни шагу!» – Родина зовёт!
За слёзы наших матерей,
За сыновей и дочерей,
Вперёд! За Сталина!
За Родину! Вперёд! Вперёд!!!

С каким воодушевлением, несмотря на ещё не затихшую, но уже не рядом, а всё более удаляющуюся трескотню автоматов и пулемётов, пели штрафники охрипшими голосами, как вначале мне показалось, даже совсем другую песню на мелодию того же марша всю дорогу, до самого штаба батальона! Стало ясно, что штрафники, оказывается, уже переделали эту бодрящую дух песню на свой лад, переиначив слова. В конце этого, не столь уж долгого, пути эта песня звучала стройно, даже помогая, хоть и не по-строевому, но в такт песне твёрже ставить шаг.

Эта песня была популярной в батальоне после тяжёлых боёв и больших потерь, которые предстояло нам позже пережить на другом фланге Наревского плацдарма. Пели её также и в период подготовки к Висло-Одерской операции, и передавалась она из поколения в поколение менявшихся штрафников до самой Победы.

О боевом пути нашего 8-го штрафбата

В конце 1944 года каждый из офицеров батальона, кто дожил до этих дней декабря, вольно или невольно, осмысленно или подсознательно подводил итоги прожитого, строил планы на будущее, хотя занятие это было, мягко сказать, непродуктивным. На войне особенно трудно загадывать что-то на будущее, тем более у всех нас было не такое уж долгое прошлое. Да и настоящее наше измерялось только временем между боями, между атаками, или если выпадали случаи, когда бывали на переформировании.

Через много лет после войны советский поэт Леонид Дербенев написал гениальные слова, прозвучавшие в фильме «Земля Санникова»: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь!». Да, прошлое у каждого из нас было, и далёкое, даже детское прошлое, и недавнее, штрафбатовское, которое нас теперь прочно связало. А сколько впереди будущего – не знал никто. На фронте каждый из нас стал понимать, что жизнь – это, действительно, миг. А то, что уже прожито, или что предстоит ещё прожить, – за пределами этого мига.

Прошел год, как мы, большая группа офицеров, дополнили командный состав батальона, который стал теперь настолько НАШИМ, что я уже после двух ранений упорно возвращался в свой ОШБ, как и другие, действительно ставшие «постоянным составом». Боевой путь нашего 8-го Отдельного Штрафного Батальона Первого Белорусского Фронта начался ещё под Сталинградом в 1942 году. Аббревиатуру 8 ОШБ 1-го БФ остряки-штрафники расшифровывали иначе: «Восьмая Образцовая Школа Баянистов Первой Белорусской Филармонии». Дальнейший боевой путь проходил в непрерывных боях на Курской дуге, за Северную Украину, через всю Белоруссию, за освобождение Польши. Впереди ещё были Германия и Берлин! Но это всё ещё было впереди... Когда мы были на формировании, в преддверии Нового 1945 года я написал «биографию» нашего штрафбата, которую назвал просто «Наш путь»:

Наш путь

Нам в бой идти не впервые с врагами.
Дрался геройски штрафбат за народ,
И никакие преграды пред нами
Не загородят дорогу вперёд!

Помним мы дни тех боёв
Сталинградских, Каждой атаки грохочущий вал,
Холмики помним и кладбища братские,
Есть с нами те, кто тогда воевал.

Наш батальон не слабее гвардейских,
Дружной большой офицерской семьёй
Любые задачи решает армейской
Смекалкой. Напором! Атакой лихой!

На Курской дуге батальон вновь крестился...
Яростный бой, вспышки красных ракет...
Новых героев там список родился,
Сколько здесь было блестящих побед!

Честь наша Знаменем гордым была,
Офицеры её никогда не теряли,
В рукопашные битвы она нас вела,
С ней мы фашистов всегда побеждали.

Гармонию жизни в боях постигали
В пурге огневой, под свинцовым дождём.
Кому довелось выживать – выживали,
Но к честному имени честно придём.

И штрафники, и мы, их командиры,
Готовы выполнить приказ любой
Не ради чистоты запятнанных мундиров,
А ради чести шли на смертный бой.

Вспомнились Днепр, Рогачёв и Мадора.
Пал как герой там парторг наш Желтов.
Фашисты, мерзавцев подлая свора,
Нам заплатили за смерть и за кровь.

В Друти тонули, под бомбами стыли,
Били фашистов днём, ночью слепой,
Не ордена главным стимулом были —
Каждый стремился вернуться в свой строй.

«Багратион», Буг, Брест и граница,
Шли, наступали, зажали в тисках.
Как звери рвались окружённые фрицы,
Но не ушли. Ключ в надёжных руках!

Нарев. Атака сквозь минное поле, высоты,
Жуткий огонь! Сквозь шквал смерти: «Уррра!»
Немцы, не выдержав, бросили танки и дзоты,
Горят их «Пантеры»... Бежит немчура!!!

«Хлопцы, За Сталина!!! Гибель фашизму!»
И за Давлетовым ринулся взвод.
Погиб там Давлетов за нас, за Отчизну,
Пал, как герой, за страну, за народ.

Янин Иван. Ты бессмертен, ты с нами,
Хоть погребён ты в землём, нам чужой.
Мы никогда не забудем тебя, мы оставим
Место в сердцах для тебя, наш Герой!

Здесь я прерву описание нашего боевого пути, чтобы вспомнить погибших на полях боёв, и кого не назвал в этом стихе. Это мои боевые друзья, с которыми бок о бок ходили в атаки, форсировали реки и брали высоты. Среди них командиры взводов и рот Владимир Анисимов, Владимир Архипов, Василий Бондарев и Николай Грачёв, сложившие головы в операции «Багратион», и погибшие при захвате плацдарма на Одере в Берлинской операции офицеры Лев Караваев, Иван Киселёв, Николай Кузнецов. Всех не перечислишь, кому Европа обязана свободой от гитлеровского фашизма. Если несколько переиначить слова, сказанные уже после войны поэтессой Риммой Казаковой:

*По всей Европе обелиски,
Как души, рвутся из земли.*

Продолжением своеобразной боевой биографии нашего батальона служили слова и строки:

Наш путь не окончен. Идти ещё много,
И на БЕРЛИН нам дорога – «ВПЕРЁД!!!»
Знаем, дойдём до фашистской БЕР-логи,
Загнанный зверь там могилу найдёт!

Точно, добьем мы врага без сомненья,
Нам, может, недолго ещё воевать!
Скоро, наверное, **в мае весеннем,**
Будем в победные дни ликовать...

Время пройдёт... Вспомним прошлые годы,
Выпьем за павших героев войны,
Выпьем за счастье, за дружбу народов
Нашей Великой Советской страны.

Знайте, враги! На удар мы ответим
Так, чтобы вам никогда не забыть!
Не было, нет и не будет на свете
Силы такой, чтобы нас победить!

Читатель, конечно, заметил, что последняя строфа мною позаимствована из припева песни В. Лебедева-Кумача «Марш советских танкистов», но уж очень подходили эти слова сюда.

А слова о скорой победе «**в мае весеннем**» как-то по-особенному были встречены моими боевыми товарищами, будто предсказание. И это подтолкнуло меня написать что-то подобное, вроде утешения и надежды моей маме, уже потерявшей на этой долгой войне двоих своих сыновей, моих старших братьев и оставшейся одинокой с младшей моей сестрёнкой.

Маме

Родная Мамочка, сестрёнка дорогая!
Покончим скоро с этой долгою войной,
И вот тогда, весной, в начале мая,
Вернусь живым (из нас троих) домой.

С какою радостью войду в наш отчий дом,
В любимый сердцу моему дверной проём,
К твоим ногам паду, колени преклоню
И расцелую, обниму седую голову твою!

А вскоре, после нашей фронтовой свадьбы, случившейся тоже в декабре 1944 года, я переиначил эти же «провидческие» стихи жене:

Не волнуйся, дорогая,
Нас ничто не разлучит с тобой,
И весной, в начале мая,
Прогремит салют Победы над Землёй!

И как же я был рад и горд, и как радовались потом, 9 мая 1945 года, в День Победы мои боевые друзья, что именно весной, В НАЧАЛЕ МАЯ, произошло это долгожданное событие – **ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА**, на алтарь которой положили так много жизней советские люди.

И вот тогда, той майскою весной 45-го, когда нам довелось побывать в ещё не остывшем от боёв рейхстаге и оставить на его стенах свои автографы, у меня сами собой сложился финальных строк к боевой «биографии» нашего 8-го штрафбата:

И в сорок пятом, майскою весной,
На стенах ещё дымного рейхстага
Оставлен нами след: «Здесь был восьмой!»
И отменён приказ «Назад ни шагу!».

Кажется, к 40-летию или 50-летию Победы дотошные журналисты стали искать в архивах и подшивках газет и журналов военной поры автора-оракула, того, кто наиболее точно предсказал срок окончания войны. Кажется, стали приписывать это Вольфу Мессингу, и то только создатели художественного фильма о нём. Других публикаций по этому поводу не было. Я, конечно, пожалел, что не удосужился тогда, в декабре 1944 года, послать эти «предсказания» хотя бы в армейскую или фронтовую газету, а тем более – в «Красную Звезду» или в какой-нибудь журнал. Но гордость и радость мои, моих фронтовых друзей-побратимов остались с нами.

О верности и измене

Когда мы занимали оборону в Полесских болотах Белоруссии, ко мне во взвод прибыл офицер-штрафник за то, что застрелил свою неверную жену, застав её с тыловым интендантом-любовником в ситуации, не вызывающей сомнений, сам пришёл в военную комендатуру, заявил об этом и сдал оружие. Среди офицеров тыла, войскового и особенно глубокого, иногда встречались люди, спекулирующие своими немалыми возможностями, соблазняющие женщин, оплачивая любовные утехы или чем-то съестным, что на рынках военного времени было дефицитом, и доставшимся этим тыловым негодьям нечестным путём, или ставшим дефицитным мылом, а то и вещами, украденными с военных складов. Люди нестойкие или бесстыдные оправдывали такое поведение тех и других бытовавшей тогда присказкой «война всё спишет» или «всё равно – война».

В то время на фронте весьма популярным было «Открытое письмо к женщине из города Вичуга» известного фронтового поэта Константина Симонова, в котором были и такие слова:

*Вы написали, что уж год,
Как вы знакомы с новым мужем.
А старый, если и придет,
Вам будет все равно не нужен.*

Под впечатлением случившегося с моим штрафником и от пронзительных стихов Симонова у меня родились такие строки:

Тяжёлая война. Пожары, пепелища, кровь.
На фронте многих беспокоят неизменно,
Жгут мысли: дома-то любовь или измена?
Шекспир волнует: «Быть или не быть»,
И Шиллер мучает: «Коварство *иль* любовь».

Встречались не на фронте, а в тылу глубоком
Почти такие ж офицеры, но в душе с гнильцой
Интенданты мерзкие с торгашской подоплёкой,
Грязные ловцы сомнительных утех с чужой женой.

Увы, когда слаба мораль бывает, нетверда,
Иль не хватает сил преодолеть крутые беды,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.